В. В. Виноградов, *История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных,* Ответственный редактор Н. Ю. Шведова, Москва, «Толк», 1994, [2], 1138 с.

In 1994, on the occasion of the approaching centenary of Victor Vladimirovič Vinogradov (1895—1969), a collection of his works came out, which was intended to represent to the reader the full scope of the scholar's legacy in the field of Russian historical lexicology. As a whole, however, the realization of this project does not appear to be satisfactory. Although the book is presented as a "monograph" and even a "previously unpublished study", in reality this is a kind of historical dictionary subdivided into three obscurely opposed parts: separate articles (I), drafts (II), and excerpts from studies published during the author's lifetime (III). The enormous work on the identification and systematization of all of Vinogradov's materials for the history of Russian 18th- and 19th-century vocabulary and phraseology is considerably devalued, as a result of unexpected lacunae, the editors' unmotivated interventions into the original texts, their undifferentiated attitude towards finished and unfinished entries, and above all an extremely poor archaeographical, linguistic and historical scholarly commentary.

На протяжении почти полувека В. В. Виноградов систематически занимался проблемами русской исторической лексикологии. Результатом этого многолетнего труда должна была стать обширная монография, которая в авторских аннотациях и набросках имела целый ряд рабочих названий: «Русская историческая лексикология», «Материалы и исследования в области исторической лексикологии русского литературного языка», «Из истории русской мысли и русского слова: Очерки русской исторической лексикологии», «Исторический словарь русского литературного языка XVIII—XX вв.» и др. (см. Благова 1977, 110—112; Шведова 1994, 2). Однако в полной мере эти грандиозные планы Виноградову реализовать не пришлось: дело ограничилось несколькими десятками публикаций как по истории отдельных слов и выражений, так и по общим вопросам истории русской лексики. В то же время в архиве ученого отложился большой подготовительный материал, который вкупе с опубликованным способен дать приблизительное представление об исходном замысле.

Перед последователями Виноградова встала трудная задача довести до печати его заготовки по русской исторической лексикологии. Эта работа, начатая вскоре после смерти ученого, поначалу велась в основном силами Г. Ф. Благовой и Л. М. Радкевич, но впоследствии инициатива была подхвачена другой группой исследователей, которая к

Philologica, 1995, vol. 2, № 3/4, 267—280

100-летию Виноградова выпустила солидный сборник, не совсем точно озаглавленный составителями «История слов» (в соответствии с фактическим содержанием следовало бы добавить: «... и выражений»). В аннотации этот том почему-то именуется «монографией» и даже «ранее не публиковавшимся трудом», хотя по сути не является ни тем ни другим: это плод большой, но торопливой работы семи редакторов-составителей во главе с восьмым — ответственным [1]. Отказавшись от практически неосуществимой попытки реконструировать логику виноградовского замысла, они пошли более легким путем механической группировки материала. Разбив его на три «жанровые» рубрики [I. «Статьи» (с. 39—746); II. «Заметки, этюды, выписки» (с. 747—823); III. «Фрагменты, извлеченные из опубликованных трудов В. В. Виноградова» (с. 824—1057)], внутри каждой из них составители расположили материал по алфавиту. Где именно должны проходить границы между разделами, по-видимому, смутно представляли себе сами редакторы: так, в «Предисловии» говорится, что «в первую часть вошли относительно <?> законченные статьи и заметки» (Шведова 1994, 3), хотя в корпусе книги «Заметками» озаглавлена часть вторая (с. 747, 1133).

Колоссальный труд по выявлению, систематизации и опубликованию изданных и неизданных штудий Виноградова в области исторической лексикологии в значительной мере обесценивается небрежным и не всегда профессиональным исполнением этой работы. Недоразумения начинаются прямо с титульного листа (не входящего в общую пагинацию): на лицевой стороне утверждается, что в книге рассмотрено «о к о л о 1500 слов и выражений и более 5000 слов <и выражений? — *И. Д.*>, с ними связанных», тогда как на обороте титула значится, что «в монографию <?> вошли главы <?>, специально посвященные истории б о л е е 1500 русских слов и выражений», и что «словоуказатель <...> отсылает <...> к более чем 7000 слов и выражений <...> которых автор так или иначе касается в основном тексте» (разрядка моя. — *И. Д.*).

В «Предисловии» ответственного редактора сказано, что «книга открывается не публиковавшейся ранее и обнаруженной в архиве статьей <...> „Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования“» (Шведова 1994, 3). Но в действительности эта статья — лишь третья от начала издания (с. 5—38): она идет вслед за вышеупомянутым «Предисловием» и тезисами Виноградова «Из истории лексики русского литературного языка XVII—XIX вв.» (с. 4).

Впрочем, кàк эти тезисы озаглавлены у Виноградова на самом деле, выяснить из книги нельзя. В «Предисловии» они называются иначе: тут обнимаемый ими историко-лексикологический материал ограничен «XVIII—XIX вв.» (Шведова 1994, 2). Примечательно, что оба названия отличаются от того, что дано в публикации Г. Ф. Благовой (1977, 111). Между разными печатными версиями есть и некоторые другие отличия, хотя рукописный источник у них, скорее всего, один (но об этом с полной определенностью мы тоже судить не вправе: при тезисах по непонятной причине отсутствует археографическая справка, которой снабжены все прочие тексты в сборнике Виноградова).

Как следует из составительского комментария, статья о «Слове и значении...» — это текст доклада 1945 г., который Виноградов намеревался, но не успел переработать для печати. Нигде, однако, не оговаривается, что текст был подвергнут значительным сокращениям, и не обозначаются места «добавлений», «с очевидностью <?> относящихся к соответствующим частям доклада» (с. 38) и туда на этом основании инкорпорированных. Добавления пытливый читатель может, по всей видимости, обнаружить, сопоставив вариант, напечатанный в книге, с той редакцией доклада, что позже была издана в «Вопросах языкознания» (Виноградов 1995): здесь добавления отсутствуют, но зато восстановлены пассажи, в которых Виноградов делал реверансы в сторону Н. Я. Марра и его «нового учения о языке». При этом трудно сказать, охватывают ли обе публикации в совокупности все материалы к докладу, занимающие в рукописи, помимо «многочисленных добавлений», 74 машинописных страницы (с. 38; Виноградов 1995, 5).

Три части книги имеют неравный объем. Составители особенно старались пополнить первую часть — «Статьи», куда поместили, в том числе, все этюды Виноградова, при жизни автора выходившие под общим названием «Историко-этимологических заметок». Но это еще допустимо, поскольку речь идет о законченных произведениях. Гораздо хуже, когда в этот раздел включаются черновые наброски, содержащие положения, не проверенные или не продуманные автором. Таково, например, встречающееся в «статье» «Ракалья» утверждение, что в «стиле Ноздрева» «нет ничего бурсацкого, семинарского» (с. 592). Это категорическое мнение опровергается цитатой из «Мертвых душ», в которых Ноздрев обращается к Чичикову: «<...> ну что бы тебе стоило приехать? Право, свинтус ты за это, скотовод эдакой!» (Гоголь 1951, 66). «Семинарский» оттенок слова *свинтус* в другой связи отмечал и Виноградов (1968б, 21), и в тиражировании своей ошибки

виноват не он, а составители: «статью» о слове «Ракалья» автор не доделал и к печати не предназначал.

В отдельных случаях незавершенность заготовок, отнесенных к разряду «Статей», можно сказать, бросается в глаза. Это в полной мере касается черновой «заметки» *выйти в тираж*: согласно Виноградову, «с этим выражением в русском литературном языке последней трети XIX в. связывается целый ряд <!> переносных значений: 1) ‘Получить отставку, потерять служебное значение’; ‘перестать пользоваться вниманием, уважением, стать устарелым’ <...> 2) ‘Умереть’» (с. 119). В этом месте текст обрывается, вызывая закономерный вопрос: неужели «целый ряд значений» исчерпывается двумя метафорами? И если первая из них, общеязыковая, иллюстрируется Чеховым и Лесковым, то на вторую, которую я склонен считать окказиональной, Виноградов удовлетворительных примеров подобрать, судя по всему, не сумел. Поэтому окончание работы он был вынужден отложить, и «заметка» *выйти в тираж* осталась лишь предварительным наброском, который следует публиковать и расценивать как таковой.

Конечно, все наброски Виноградова заслуживают безусловного внимания и представляют интерес не только для историка науки, но и для специалиста по русской исторической лексикологии. Не нужно только выдавать их за завершенные научные труды: тогда ошибки и лакуны будут списаны на счет их незаконченности, но зато новое и полезное, которого в них тоже немало, приобретет дополнительную ценность. Хорошим примером может служить очутившийся среди «Статей» лаконичный набросок «Выглядеть». Оба его варианта, в книге занимающие страницу, позволяют внести убедительную поправку в академическую «Историю лексики русского литературного языка»: «В первое десятилетие XX в. распространяется калькированное значение глагола *выглядеть* (нем. aussehen) ‘иметь вид’ <...> „модный варваризм“, долго отвергаемый <sic!> литературной нормой» (Грановская 1981, 301). В отличие от Л. М. Грановской Виноградов аргументированно сообщает, что «литературная канонизация слова <*выглядеть.* — *И. Д.*> относится к 50—60-м годам XIX в. Так, оно свободно употребляется Г. Н. <sic!> Помяловским <...> в „Очерках бурсы“ <...> Затем глагол *выглядеть* <...> широко употреблялся Н. Лейкиным, В. П. Мещерским, А. Измайловым, В. Розановым, А. П. Чеховым и др. В последней трети XIX в. он окончательно входит в общелитературный оборот» (с. 118). Существенно, что эти важные даты есть лишь в авторском тексте, который напечатан в комментариях. Но составители

отдали приоритет своему собственному варианту «статьи» (!), скомпонованному на основании «отрывков на 3-х непронумерованных листках» (с. 118), менее четкому по формулировкам и более бедному по содержанию.

Вообще жанровые этикетки, щедро навешанные составителями, по сути дела, не значат ничего. Так, разыскания о словах и выражениях *веяние* и *поветрие*; *злопыхательство*; *кисейная барышня*; *новшество*; *пароход*; *халатный*, *халатность*, у самого автора при первой публикации получившие название «очерков» (Виноградов 1950, 376), в разных археографических справках одним и тем же редактором (В. В. Лопатиным) именуются то «очерками» (с. 85), то «этюдами» (с. 203), то «заметками» (с. 245, 382, 448), то «статьями <...> в составе статьи <?>» (с. 722). Но если место «этюдов» и «заметок», казалось бы, во второй части, то помещенная в ней «статья» «Избитый» (с. 765; редактор И. С. Улуханов), по логике вещей, напротив, должна бы переместиться в начало книги. Тексты, выделенные из работы Виноградова о 17-томном академическом словаре (1966), постигла неодинаковая участь: экскурсы о словах *лапушка* и *шикарный*, *шикозный* были в качестве «фрагментов» определены в третью часть книги, а экскурсы о словах *водомет* и *облапошить* — в первую как самостоятельные «статьи» [при этом одна из них в комментарии была названа «этюдом» (с. 388)] [2]. Вместе с тем три отдельные заметки о словах *палаумный* (*полоумный*); *пронира*, *проныра*, *пронырство*, *пронырливый*, *пронырливость* и *олух*, в роли набранных петитом примеров примыкавшие к заключительной части исследования об «историко-этимологических каламбурах» (Виноградов 1968б, 18—22; ср. 1977, 281—287), в рецензируемом сборнике предстали в виде «извлеченных фрагментов». Этот терминологический разнобой радикально преодолевается в аннотации, где все материалы без разбору именуются «главами монографии».

Претензии можно предъявить не только к классификации текстов, но и к их отбору. В «Истории слов» не приводится список работ Виноградова, из которых были заимствованы сведения по исторической лексикологии, но похоже, что оказались пропущенными «Историографические заметки» из сборника к 90-летию Н. К. Пиксанова (Виноградов 1969б), где затронуты проблемы этимологии и истории слов *больно*; *спесь*, *спех* (*спѣхъ*); *слоняться*; *карапуз*(*ик*) и др. Из первой части «Лексикологических заметок» были взяты фрагменты, касающиеся слов *позор*, *упоительный* и *язвительный*, но, к сожалению,

остались невостребованными «историко-фразеологические комментарии» к тому месту пушкинского «Гробовщика», где писатель говорит о «лице переплетчика „в красненьком сафьянном переплете“» (Виноградов 1941, 10) [3]. Это выражение, с помощью которого изображается опьянение героя, Виноградов фиксирует у Вяземского (1929, 209) и возводит к княжнинскому «Хвастуну» (1784 или 1785):

Лицо <...>
Одето в красненький сафьянный переплет;
Не верю я тому, но, кажется, он пьет <...>

Не вошло в сборник и дважды разобранное в основополагающих статьях Виноградова (1946, 51—52; 1947б, 348—349; ср. Добродомов 1995) выражение *ни в зуб* (*толкнуть*), хотя вторая работа была источником фрагмента *положение хуже губернаторского*. При всём том некоторые куски напечатаны в книге дважды: как отрывки в третьей части и в составе «статьи» или наброска (ср., допустим, о слове *чинопёр* на с. 247—248 и 1047—1048).

Особо сто́ит отметить так называемую «текстологическую обработку», которой составители подвергли Виноградова и о своем авторском праве на которую (?!) предупредили на обороте титула. За словами о «текстологической обработке» скрывается весьма вольное обращение с источниками: из разновременных выписок и набросков на нескольких непронумерованных листах монтируются «статьи» сомнительной аутентичности, причем, как мы видели, редакторским композициям иногда оказывается предпочтение перед текстами самого Виноградова. В принципе против таких компиляций, разумеется, возражать не приходится, но составители должны были четко обозначить границы каждой странички, чтобы читатель мог проверить обоснованность монтажа и в случае необходимости предложить, может быть, более удачную компоновку.

Редакторское самоуправство не ограничивается одними рукописными источниками; порой оно распространяется на опубликованное самим автором. Таково ничем не мотивированное вмешательство в текст заметки «Винный, знатный и др.»: впервые увидевшая свет в составе работы об омонимии в языке XVIII—XIX вв. (Виноградов 1969а, 8—9), эта крошечная заметка была «пожалована» в «статьи» и под обновленным заглавием («Знатный, винный») отправлена в первую часть «Истории слов». Чем руководствовались менявшие заголовок, мне понять не удалось: порядок изложения в точности соответствует исходному названию. В частности, компонент «и др.» в первоначаль-

ном названии заметки покрывал заключительный абзац, где (без видимой связи с предыдущим) идет речь об омонимии древнерусских диминутивов *Алешка* и *Митя*: первое имя относилось к Алексеям и Александрам, второе — к Дмитриям, Никитам и Никифорам. Под нынешней «шапкой» этот последний абзац воспринимается уже как чистое недоразумение [4].

Непозволительным произволом по отношению к Виноградову мне кажется включение подстрочных примечаний в основной текст книги. По уверениям ответственного редактора, такая процедура производилась только при обработке фрагментов из третьей части (Шведова 1994, 3). Это двойная неточность: с одной стороны, какое-то количество сносок в третьей части всё же осталось (видимо, по недосмотру); с другой стороны, многие постраничные примечания были внедрены составителями и в корпус статей, перепечатанных полностью, — в этом легко убедиться, сравнив хотя бы прижизненную публикацию работы о слове *ахинея* (Виноградов 1928) с тем текстом, который находится в первой части «Истории слов». Вследствие укрупнения абзацев (за счет их слияния со сносками и друг с другом) затруднительный стиль Виноградова становится еще более тяжелым и даже маловразумительным.

Конкретные фактические ошибки и неточности, допущенные Виноградовым при цитировании, в новой книге, за редкими исключениями, не исправляются и не оговариваются (при этом в большинстве комментариев утверждается, что текст печатается «с внесением ряда необходимых поправок и уточнений»). В одной из заметок Виноградов дважды цитирует Мятлева (с. 687, 688; ср. 1968а, 124, 125):

> Потранжирить, помотать,
> Вотъ что Русскому подъ стать, —

и оба раза первый стих приобретает у Виноградова вид: *Протранжирить, промотать* <...> Эти же погрешности в цитате есть и в словаре М. И. Михельсона (1912, 895), в то время как в «Сочинениях» Мятлева (1894, 22), на которые Виноградов ссылается, опечатка только одна: *Протранжирить, помотать* <...> [5]. Немногие попытки составителей исправить промахи Виноградова бывают чреваты заменой одной оплошности на другую. Как-то в цитате из повести Достоевского «Дядюшкин сон» Виноградов неверно процитировал словосочетание: *франтовая жизнь* (1971, 169). В «Истории слов» цитата выправлена по 17-томному словарю, где соответствующее место тоже приведено неверно — *франтоватая жизнь* (с. 418; ср. БАС, стб. 1519),

тогда как Достоевский писал о «франтовской жизни» своего персонажа (1972, 310).

Археографические справки неоднородны по составу и часто не дают достаточно полного представления об источниках, особенно рукописных. В ряде случаев они содержат неправильные и взаимоисключающие сведения. Так, в комментариях к словам и выражениям *малая толика*, *малина*, *мурло*, *ухажер* сказано, что соответствующие «статьи» и «заметки» «ранее не публиковались» (с. 311, 312, 332, 706; редакторы В. А. Плотникова, В. В. Лопатин и Е. П. Ходакова), однако в других местах книги эти материалы фигурируют как уже опубликованные вместе с очерками о словах и выражениях *канючить*, *кулак*, *лев* и *маковая росинка* (с. 237, 258, 269, 310; редакторы В. А. Плотникова и М. В. Ляпон). Можно предположить, что это противоречие отражает двойственную природу самого факта посмертной публикации всех восьми разысканий (см. Виноградов 1992).

Собственно лингвистический комментарий носит скудный и случайный характер; дополнительная информация черпается из популярных и общедоступных словарей: из Даля и академического 17-томника [см. примечания к словам *химик* и *шарлатан* (с. 816, 820)]. Историко-научный аппарат тоже практически отсутствует; предшественники и последователи Виноградова, как правило, не упоминаются. Например, в археографической справке к наброску о слове *мановение* как свидетельство устойчивого интереса ученого к этому слову приводится неточная цитата из второго издания его «Очерков» по истории литературного языка: «При отсутствии в русском литературном языке соответствующего слова и понятия значение французского слова передается посредством фразы, (...) посредством целой словной характеристики: geste — ‘телесное мановение’» (с. 774). На месте отточия в скобках никакой лакуны нет, «словной характеристике» цитаты у Виноградова соответствует «словарная», а курсивное выделение оригинала — «*телесное мановение*» — заменено марровскими кавычками, чем искажены не только форма, но и содержание фразы (ср. 1938, 152). При этом остается незамеченным, что данное конкретное наблюдение над передачей *geste* у Тредиаковского Виноградову не принадлежит: впервые оно было сделано в статье И. В. Шаля (1929, 223, 229), которую Виноградов обстоятельно цитирует и пересказывает и на которую в первом издании «Очерков» имелась неаккуратная ссылка (1934, 125) [6]. Во втором издании ссылка пропала, но кавычки, маркирующие цитату, остались: они — опять без ссылки на Шаля — были механи-

чески воспроизведены в третьем издании книги, выпущенном посмертно под редакцией В. П. Вомперского и Н. И. Толстого (Виноградов 1982, 167—168).

Тому, что Виноградову вольно или невольно приписываются чужие мысли и наблюдения, много способствует априорно-восторженное отношение к любым его высказываниям, исключающее всякую возможность трезвого критического подхода. С этой точки зрения показательно, что в послесловии к статье Виноградова (1995) среди его «замечательных лексикологических миниатюр» Ю. Д. Апресян (1995, 36) упомянул рассуждение о словах *нигилизм* и *нигилист*. Однако эта «лексикологическая миниатюра» Виноградова (с. 23—24; 1995, 21—22) фактически является конспектом исследования М. П. Алексеева (1928), которое к тому же несколько устарело после полемики о слове *нигилизм* — её в 50-е годы вели Б. П. Козьмин (1951; 1953; 1969, 225—242; 1982, 219—234) и А. И. Батюто (1953; ср. также Жданов, Шведова, Баскаков 1952, 110) [7]. Аналогичным образом в третьей части рецензируемой книги во фрагментах, посвященных словам *альни* (*ольни*) и *белый арап*, Виноградов излагает результаты, добытые В. И. Чернышевым (см. с. 829—830, 844; Виноградов 1947а, 63, 65; кстати, второй отрывок в нарушение алфавита попал между словами *безотказный* и *белены объелся*) [8].

Не удивительно, что сборник Виноградова, изданный через четверть века после смерти ученого, отстает от современного состояния русской исторической лексикологии, даже несмотря на то что последнее время эта дисциплина развивалась не очень бурными темпами. Отставание можно было бы компенсировать, как минимум, библиографическими ссылками на однотемные сочинения других исследователей, однако этого сделано не было [9]. В частности, в «статье» «Игнорировать», также расположенной вне алфавитного порядка, «начало употребления» этого «слова <...> относится к 50-м годам XIX в.» (с. 211). Несомненно, здесь имело бы смысл отослать читателя к книге Ю. С. Сорокина (1965, 130, 132), где доказывается, что глагол *игнорировать* вошел в русский язык не позднее первой половины 1840-х годов. Нельзя не пожалеть и о том, что монография Сорокина не попала в сводную библиографию источников в конце «Истории слов», хотя Виноградов цитирует ее в связи со словом *среда* (с. 1015): на мой взгляд, фундаментальный труд Сорокина, вполне законченный и выпущенный под наблюдением автора, по своей научной значимости превосходит рецензируемый том, который наполовину составлен из сырых материалов.

Из полного отсутствия сведений о работах, где развиваются, уточняются или опровергаются выводы, некогда полученные Виноградовым, можно вынести ложное впечатление, будто работы покойного ученого в области русской исторической лексикологии не оказали никакого воздействия на дальнейшую судьбу этой не слишком популярной отрасли отечественного языкознания. Тем не менее реальное влияние Виноградова было исключительно велико: знакомство с его очерками по истории слов и выражений заставляло внимательнее присматриваться к употреблению соответствующих лексических и фразеологических единиц. Этим путем возникли многие дополнения и поправки к Виноградову — для примера укажу на интересную статью А. А. Алексеева (1991) о термине *сословие* в языке XVIII в., а также на мои собственные заметки о словах *подписчик*, *листать* и *транжирить* (Добродомов 1981; 1988; 1989) [10].

Как видно из всего вышесказанного, «монография» Виноградова представляет собой своего рода словарь, разделенный на три нечетко противопоставленные друг другу части. Если бы материалы этих частей были слиты воедино и расположены в общем порядке, то получилось бы некое подобие исторического словаря языка XVIII—XX вв. О потребности в таком словаре ученый писал еще в 1941 г. в статье, которая могла бы послужить хорошим предисловием ко всему изданию (Виноградов 1941, 3 и далее). В этом случае бóльшую работу, напечатанную в начале книги, лучше было бы перенести в конец, а издание предпочтительнее было бы назвать более осторожно — скажем, «Материалы к историческому словарю русского литературного языка XVIII—XX вв.», может быть, с подзаголовком: «Из истории русской мысли и русского слова» (думается, что такое название точнее отвечало бы авторским намерениям). В настоящем же виде попытку дать читателю в полном объеме всё наследие Виноградова в области исторической лексикологии я склонен признать в целом неудовлетворительной: книга, составленная из черновиков, сама получилась сделанной начерно. Задача, вызвавшая ее к жизни, по-прежнему ждет энтузиастов для своего решения. Кто бы они ни были, я надеюсь, им могут оказаться небесполезными сделанные здесь замечания: их автор fecit quod potuit.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Все они (с перечислением их заслуг) поименованы в апологетических рецензиях Л. М. Грановской (1994) и А. А. Шунейко (1995). Ср. мой отклик в журнале «Рус-

ский язык в школе» (Добродомов 1994) — сказанное там я старался не повторять в настоящей рецензии.

[2] Составители оставили без внимания устаревшую информацию Виноградова о том, что «глагол *облапошить* попал в разговорную литературную речь начала XIX в. из областных народных говоров» (с. 387). Как показала Г.П. Князькова (1974, 77), это случилось уже в 80-х годах XVIII в.

[3] При переиздании этой статьи в цитате из Пушкина дважды повторена ошибка: *сафьяновом* вместо *сафьянном* (см. Виноградов 1977, 202).

[4] Непонятно также, почему в примечаниях к этой «статье» есть ссылка на слово *винный*, упомянутое во фрагменте «Виноватый» в III части книги, но нет ссылки на перепечатанный в той же части отрывок «Страсть, знатный».

[5] Должен признаться, что в свое время из-за доверия к авторитету Михельсона и Виноградова ошибок в этой злополучной цитате не сумел избежать я сам (Добродомов 1989, 197).

[6] Эта важная работа осталась неиспользованной в книгах о Тредиаковском (Дерюгин 1985; Успенский 1985).

[7] Кроме того, при жизни Виноградова о словах *нигилизм* и *нигилист* писали также А. Г. Горнфельд (1922, 6), Б. В. Казанский (1931, 144—148), Д. И. Чижевский (Čyževśkyj 1942, 383—384), А. Ф. Ефремов (1951, 335), Л. Я. Боровой (1960, 89) и Ю. С. Сорокин (1965, 60).

[8] Еще один случай ложной атрибуции был разобран М.И. Шапиром (1991): научная традиция долго числила Виноградова автором термина и понятия «экспрессивный ореол размера»; при ближайшем рассмотрении оказалось, что соответствующие страницы его книги почти дословно, но без кавычек переписаны из работы Б.В. Томашевского.

[9] В какой-то степени этот пробел восполняется кратким справочником Е.А. Левашова (1983).

[10] Во второй из этих заметок вслед за Виноградовым я неверно интерпретировал формы *перелисто́вывать* и *перели́стывать* как равноправные варианты, образующие видовую пару с глаголом *перелистова́ть*. На деле это контаминация двух разных глагольных рядов: *перелисто́вывать — перелистова́ть — листова́ть* и *перели́стывать — перелиста́ть — листа́ть*.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев, А. А.: 1991, ‘К истории слова *сословие* в XVIII веке’, *Историко-культурный аспект лексикологического описания русского языка*, Москва, ч. 2, 5—14.

Алексеев, М.: 1928, ‘К истории слова «нигилизм»’ [1926], *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР*, т. CI, № 3, 413—417.

Апресян, Ю. Д.: 1995, ‘Современность классики’, *Вопросы языкознания*, № 1, 34—36.

БАС — *Словарь современного русского литературного языка*, Москва — Ленинград 1959, т. 8: О.

Батюто, А. И.: 1953, ‘К вопросу о происхождении слова «нигилизм» в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»: (По поводу статьи Б.П. Козьмина «Два слова о

слове „нигилизм“»)’, *Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка*, т. XII, вып. 6, 520—525.

Благова, Г. Ф.: 1977, ‘Архивные материалы акад. В. В. Виноградова по истории русских слов и выражений’, *Научные доклады высшей школы, Филологические науки*, № 5, 110—116.

Боровой, Л.: 1960, *Путь слова: Очерки о старом и новом в языке русской советской литературы*, Москва.

Виноградов, В. В.: 1928, ‘О слове «ахинея» в русском литературном языке’, *Русская речь, Новая серия*, Ленинград, сб. III, 28—46.

Виноградов, В. В.: 1934, *Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.: Пособие для высших педагогических учебных заведений* , Москва.

Виноградов, В. В.: 1938, *Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.*, Издание 2-е, переработанное и дополненное, Москва.

Виноградов, В. В.: 1941, ‘Лексикологические заметки’, *Ученые записки Московского государственного педагогического дефектологического института, Кафедра русского языка и литературы*, т. I, 3—57.

Виноградов, В. В.: 1946, ‘Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины’, *Труды юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета, Секция филологических наук* , Ленинград, 45—69.

Виноградов, В. В.: 1947а, ‘В. И. Чернышев как исследователь русского литературного языка’, *Русский язык в школе*, 1947, № 2, 54—67.

Виноградов, В. В.: 1947б, ‘Об основных типах фразеологических единиц в русском языке’, *А. А. Шахматов, 1864—1920: Сборник статей и материалов*, Москва — Ленинград, 1947, 339—364 (= *Труды Комиссии по истории Академии наук СССР*, вып. 3).

Виноградов, В. В.: 1950, ‘Из истории современной русской литературной лексики’, *Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка*, т. IX, вып. 5, 376—392.

Виноградов, В. В.: 1966, ‘Семнадцатитомный Академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания’, *Вопросы языкознания*, № 6, 3—26.

Виноградов, В. В.: 1968а, ‘Историко-этимологические заметки. IV’, *Этимология, 1966: Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов*, Москва, 111—137.

Виноградов, В. В.: 1968б, ‘Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры’, *Вопросы языкознания*, № 1, 3—22.

Виноградов, В. В.: 1969а, ‘Процессы устранения омонимии в русском литературном языке 18—19 вв.’, *Ученые записки Калининского государственного педагогического института*, т. 66, ч. 1, 7—13.

Виноградов, В. В.: 1969б, ‘Историографические заметки об этимологии, семасиологии и лексикологии (применительно к русскому языкознанию)’, *От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сборник статей к 90-летию Н. К. Пиксанова*, Ленинград, 225—235.

Виноградов, В. В.: 1971, ‘Историко-этимологические заметки. V’, *Этимология, 1968*, Москва, 157—170.

Виноградов, В. В.: 1977, *Избранные труды: Лексикология и лексикография*, Москва.

Виноградов, В. В.: 1982, *Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков*, Издание 3-е, Москва.

Виноградов, В. В.: 1992, 'Заметки по истории слов и выражений', *Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке: Виноградовские чтения XIX—XX*, Москва, 117—129.

Виноградов, В. В.: 1995, 'Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования', *Вопросы языкознания*, № 1, 5—33.

Вяземский, П.: 1929, *Старая записная книжка*, Редакция и примечания Л. Гинзбург, Ленинград.

Гоголь, Н. В.: 1951, *Полное собрание сочинений*, [Москва — Ленинград], т. VI: Мертвые души, I.

Горнфельд, А.: 1922, 'Новы ли новшества? (Из заметок о словотворчестве)', *Литературные записки*, № 1, 4—7.

Грановская, Л. М.: 1981, 'Развитие лексики русского литературного языка в 70-е годы XIX — начале XX века (до 1917 г.)', *Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века*, Москва, 183—318.

Грановская, Л. М.: 1994, '[Рецензия на книгу:] В. В. Виноградов, История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных, Москва 1994', *Русистика сегодня*, № 3, 124—130.

Дерюгин, А. А.: 1985, *В. К. Тредиаковский — переводчик: Становление классицистического перевода в России*, Саратов.

Добродомов, И. Г.: 1981, 'Слово *подписчик* у В. Т. Нарежного', *Русская речь*, № 4, 123—126.

Добродомов, И. Г.: 1988, 'Когда появился глагол *листать*?', *Вопросы истории русского языка XIX—XX веков: Межвузовский сборник научных трудов*, Москва, 36—44.

Добродомов, И. Г.: 1989, 'К истории глагола *транжирить*', *Этимология, 1986—1987*, Москва, 194—200.

Добродомов, И. Г.: 1994, '[Рецензия на книгу:] В. В. Виноградов, История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных, Москва 1994', *Русский язык в школе*, № 6, 95—97.

Добродомов, И. Г.: 1995, 'Ни в зуб (толконуть / ногой)', *Русская словесность*, № 4, 75—78.

Достоевский, Ф. М.: 1972, *Полное собрание сочинений: В 30 т.*, Ленинград, т. 2: Повести и рассказы, 1848—1859.

Ефремов, А. Ф.: 1951, *Язык Н. Г. Чернышевского*, Саратов (= *Ученые записки Саратовского государственного педагогического института*, вып. XIV).

Жданов, В. В., Н. Ю. Шведова, Н. А. Баскаков: 1952, '[Рецензия на журнал:] Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка, 1951, т. X, вып. 1—6', *Советская книга*, № 2, 103—118.

Казанский, Б.: 1931, *Приключения слов*, [Москва].

Князькова, Г. П.: 1974, *Русское просторечие второй половины XVIII в.*, Ленинград.

Козьмин, Б. П.: 1951, 'Два слова о слове «нигилизм»', *Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка*, т. X, вып. 4, 378—385.

Козьмин, Б. П.: 1953, 'Еще о слове «нигилизм»: (По поводу статьи А.И. Батюто)', *Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка*, т. XII, вып. 6, 526—528.

Козьмин, Б.: 1969, *Литература и история: Сборник статей*, Москва.

Козьмин, Б.: 1982, *Литература и история*, Издание 2-е, Москва.

Левашов, Е. А.: 1983, *История слов русского литературного языка (XVIII—XX вв.): Опыт указателя литературы, изданной в СССР на русском языке с 1918 по 1970 г.*, Ленинград.

Михельсон, М. И.: 1912, *Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии*, С.-Петербург.

Мятлев, И. П.: 1894, *Сочинения*, Москва, т. II: Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за-границею, дан л'этранже, Германия и Швейцария.

Сорокин, Ю. С.: 1965, *Развитие словарного состава русского литературного языка: 30—90-е годы XIX века*, Москва — Ленинград.

Успенский, Б. А.: 1985, *Из истории русского литературного языка XVIII — начала XIX века: Языковая программа Карамзина и ее исторические корни*, Москва.

Шаля, И. В.: 1929, 'К вопросу о языковых средствах переводчиков XVIII столетия: (Тредиаковский как переводчик)', *Труды Кубанского педагогического института*, т. 2/3, 215—241.

Шапир, М. И.: 1991, '«Семантический ореол метра»: термин и понятие: (Историко-стиховедческая ретроспекция)', *Литературное обозрение*, № 12, 36—40.

Шведова, Н.: 1994, 'Предисловие', В. В. Виноградов, *История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных*, Москва, 1—3.

Шунейко, А. А.: 1995, '[Рецензия на книгу:] В. В. Виноградов, История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных, Москва 1994', *Русская речь*, № 4, 110—116.

Čyževśkyj, D.: 1942, 'Literarische Lesefrüchte. X', *Zeitschrift für slavische Philologie*, Bd. XVIII, H. 2, 355—384.

И. Г. Добродомов